

Глава 1007: Старый лис против лисёнка

— Я сражался с теми избранными во славу клана! Прославил клан Фан на всю Девятую Гору и Море! — озвучил свой следующий аргумент Мэн Хао. Только сейчас он заметил, что аура старика была очень похожа на его собственную.

— О, верно подмечено. Так и быть, отныне нарекаю тебя избранным номер один всего клана Фан. С этого дня внутри и за пределами клана ты будешь его лицом!

Фан Шоудао взмахом руки призвал золотую бирку. Она влетела в помещение в луче яркого света и застыла в воздухе перед Мэн Хао. На одной её стороне было отчеканено слово "Фан", на другой "Избранный". Мэн Хао поражённо уставился на бирку, а потом ожёг взглядом Фан Шоудао. У него появилось странное чувство, будто с ним играют. Такой наглой провокации он просто не мог стерпеть.

— Моё сердце сковывает холод разочарования от одной мысли, что мной так бессердечно манипулировал клан! — произнёс Мэн Хао, скрежеща зубами.

Фан Шоудао щёлкнул пальцем, и от груди Мэн Хао по всему телу распространилась волна тепла.

— Согрелся? — невозмутимо поинтересовался он.

Мэн Хао чуть не лишился самообладания. Ему ещё не доводилось сталкиваться с настолько бесстыжим старым пройдохой. Он ясно изложил свою позицию, но этот старик три раза к ряду обошёл его.

— Во время мятежа я собственноручно остановил одержимого Фан Вэя! — воскликнул он. — Потом спас целую кучу членов клана и убил Фан Сюшаня! Я даже призвал стража дао, чтобы помочь сражаться с тремя экспертами Псевдо Дао! Я серьёзно помог вашему плану! К тому же я убил Фан Хэшаня! Вдобавок искрой, воспламенившей пламя мятежа, были мои фрукты нирваны! Я сделал для клана очень многое и теперь требую полагающейся мне награды!

— Хорошо, тебе ведь нужны ресурсы для культивации, верно? — со вздохом спросил Фан Шоудао. — Как я погляжу, в этом плане ты пошёл в твоего деда.

Почувствовав лёгкий укол вины, он прочистил горло и взмахнул рукой. Глаза Мэн Хао тут же загорелись в предвкушении. Перед Фан Шоудао возник листок бумаги. Несколько быстрыми движениями Фан Шоудао написал на нём своё имя.

— Наслышан о твоей любви собирать долговые расписки, — объяснил Фан Шоудао с улыбкой, — поэтому решил написать тебе одну. Можешь записать, сколько, по-твоему, клан должен тебе.

Мэн Хао ошалело уставился на лист бумаги. Когда его взгляд вернулся к старику, его глаза были налиты кровью. Он хотел было продолжить упираться, как вдруг Фан Шоудао внезапно посерьёзнел. Старик тяжело вздохнул и пристально посмотрел на Мэн Хао. Его терпение готово было лопнуть, но под взглядом патриарха он удержал эмоции в узде.

— Фан Хао! — сказал Фан Шоудао, его голос звучал проникновенно и крайне величаво. — Я знаю обо всём, что ты сделал для клана, и понимаю причину твоей обиды.

После небольшой паузы он продолжил только уже более мягко:

— Мне известно обо всех твоих заслугах перед кланом. Можешь ничего не говорить. Одного того, что ты открыл максимально возможное число бессмертных меридианов и потряс всю Девятую Гору и Море, достаточно для любого клана и секты, чтобы вознаградить такого своего представителя ценнейшим сокровищем. Наш клан не исключение! Ты так же ценен для клана, как эксперты царства Дао! Фан Вэй будет щитом клана, а ты... мечом! С этого дня он станет тенью, твоей тенью! Пока ты будешь купаться в лучах славы, он будет всеми забыт. Всё потому, что ты истинное будущее нашего клана! Ты действительно думаешь, что мы не вознаграждаем тебя по заслугам из жадности? Ошибаешься. Позволь мне объяснить, клан никогда не проявлял скупости, когда дело касалось самых выдающихся его представителей. Но... знаешь ли ты, какую цену пришлось заплатить за пробуждение патриарха первого поколения? Давным-давно он умер во время медитации. То, что ты видел сегодня, было лишь его клоном, а если точнее духом планеты Восточный Триумф. Долгие годы он глубоко спал. С его пробуждением планета Восточный Триумф истощилась на следующую тысячу лет! Чтобы обеспечить стабильное вращение планеты на этот срок клан будет вынужден пожертвовать немислимым количеством ресурсов. Сейчас у клана... просто нет для тебя награды! Да и не существует награды, которая бы показала, насколько ты важен для клана. Посему мной было принято важное решение.

Фан Шоудао поднялся и спокойно посмотрел на Мэн Хао.

— После обсуждения этого с твоим отцом, а также со Старейшиной Киноварь Фан Яньсюем было принято решение... сделать тебя кронпринцем клана Фан!

После этого заявления у Мэн Хао слегка голова пошла кругом.

— Кронпринц? — удивлённо переспросил Мэн Хао.

Практически для любого члена клана такой титул символизировал высочайший почёт и славу, но для Мэн Хао он символизировал потенциальный доступ к неограниченному количеству духовных камней и бессмертных нефритов.

— Всё так, — подтвердил Фан Шоудао с ноткой печали в голосе. — Пока твоя культивация ещё слишком слаба, но по достижении тобой царства Дао ты станешь главой клана Фан. Ты ведь знаешь, что с момента появления последнего истинного главы клана... прошло уже очень и очень много лет.

Фан Шоудао с надеждой и теплотой посмотрел на Мэн Хао, а потом раскрыл ладонь, на которой лежала верительная бирка. Она была пурпурного цвета и сияла загадочным светом. Хотя это и была всего лишь верительная бирка, по редкости она стояла на уровне сокровищ царства Древности!

— Этот предмет официальный символ твоего статуса кронпринца. Когда достигнешь царства Древности, то сможешь переплавить из неё истинное сокровище.

Взмахом рукава Фан Шоудао отправил верительную бирку Мэн Хао. Когда она приземлилась ему на ладонь, то показалась тяжелее целой горы. Если бы Мэн Хао не обладал истинным бессмертным телом, то не смог бы удержать её в руках.

— Это твой дом, и здесь ты юный господин. В будущем ты возглавишь клан, и все его богатства в конечном счёте будут принадлежать тебе. Но сейчас, когда мы стеснены в ресурсах, будет ли правильным забирать их у клана? Будучи кронпринцем клана, ты, наоборот, должен искать способы приумножить богатства клана!

Фан Шоудао тяжело вздохнул, ему явно было больно об этом говорить.

— Если не веришь, я могу всё тебе показать.

Взмахом руки Фан Шоудао перенёс обоих внутрь гигантской башни.

— Раньше здесь хранилась целая гора бессмертных нефритов. Посмотри, что с ней стало...

— Здесь покоились столько духовных камней, что и не счесть. Это всё, что от них осталось...

— А вот это место раньше ломилось от магических предметов.

Фан Шоудао провёл Мэн Хао через всю сокровищницу клана. Она была не совсем пустой, но явно знавала лучшие времена. Экскурсия по сокровищнице слегка выбила почву из-под ног Мэн Хао. Ему с трудом верилось... что клан Фан так сильно обнищал.

— Теперь ты понимаешь? К тому же клан даровал тебе дракона линии крови. Он был создан из крови самого патриарха! — сказал Фан Шоудао со вздохом.

Мэн Хао какое-то время простоял в тишине, а потом тоже вздохнул. Наконец он принял решение отказаться от попытки выудить из клана какую-то награду. Пока Фан Шоудао вздыхал, Мэн Хао развернулся, чтобы уйти. Парой мгновений ранее он внимательно изучил книгу учёта сокровищницы. К сожалению, сведения в ней лишь подтвердили эту удручающую ситуацию. Он даже проверил окружение с помощью божественного сознания, чтобы убедиться в истощении планеты. Совсем недавно переполняющая её духовная энергия напоминала бурную реку, а сейчас высохший родник. Закрыв глаза, он с помощью своей линии крови ощутил то, что было не по силам ни одному чужаку: планета Восточный Триумф действительно сильно ослабла.

Спустя несколько дней, когда начали прибывать делегации сект и кланов Девятой Горы и Моря с поздравлениями клану Фан, всё, увиденное им, предстало в слегка ином свете. Он собственными глазами видел, как все эти организации привозили с собой на планету Восточный Триумф дары и подарки. Если бы их посетила всего одна секта или клан, тогда никакой размер их подарков ничего бы не изменил, однако прибыли делегации трёх церквей и шести сект, пяти великих святых земель, а также трёх великих даосских сообществ, не говоря уже о более мелких сектах. При виде их даров у Мэн Хао невольно отвисла челюсть. Проведя в уме определённые расчёты, он установил, что ценность всех подарков делегаций сект и кланов достигала просто сумасшедшей цифры... Этого не хватит, чтобы наполнить сокровищницу до краёв, но достаточно, чтобы восстановить тридцать-сорок процентов истраченных ресурсов.

Наблюдая, как Фан Шоудао с улыбкой принимал различных гостей, он всё больше убеждался, что старик был коварным и изворотливым лисом. Патриарх с лёгкостью обвёл его вокруг пальца, и он ничего не мог с этим поделать. Во время их разговора его слова, казалось, и вправду имели смысл.

Мэн Хао со вздохом решил закрыть на это глаза. Только так он мог хоть как-то удержать своё раздражение под контролем. Вместо приёма гостей он в своей резиденции занимался культивацией в попытке вобрать плоды нирваны. Мэн Хао мог стерпеть то, что его один раз обвели вокруг пальца, как-никак он получил титул кронпринца и был доволен своим нынешним статусом. Однако, когда несколько дней спустя прибыли три великих даосских сообщества, до него дошли сведения, что они привезли с собой ещё более впечатляющие дары. Каждый их

подарок был сравним с дарами нескольких мелких кланов. Это просто не могло не вызвать у Мэн Хао подозрений.

— Старший брат Шоудао, Хао'эр является не только кронпринцем клана Фан, но и учеником конклава мира Бога Девяти Морей. Пожалуйста, в честь его присоединения к нашему сообществу прими эти скромные подношения в качестве приветственного подарка.

По прибытии делегации мира Бога Девяти Морей Фан Си стрелой бросился к резиденции, где медитировал Мэн Хао, чтобы поделиться свежими новостями. Услышав его доклад, глаза Мэн Хао покраснели, а сам он пришёл в бешенство. Теперь он понял, что недооценил коварство Фан Шоудао. Старик обдурил Мэн Хао... по-крупному. Если бы Мэн Хао не сделали кронпринцем, тогда три великих даосских сообщества никогда бы не привезли с собой такие щедрые дары. Только благодаря его статусу клан получил настолько ценные подарки.

Скрежеща зубами, Мэн Хао вскочил на ноги и полетел к главному храму родового особняка, где сейчас шёл пир. Мэн Хао не был против того, что Фан Шоудао сделал его кронпринцем с целью получить от трёх великих даосских сообществ более щедрые дары. Его беспокоило другое: Фан Шоудао, хитрый старый лис, не стал... делиться с ним! Он не получил даже жалких десяти процентов! Непростительно!

Грот Высочайшей Песни Меча и монастырь Древнего Святого тоже прислали делегации. Однако в сравнении с подарками грота Высочайшей Песни Меча и мира Бога Девяти Морей подношения монастыря Древнего Святого были не такими богатыми.

В главном храме родового особняка за длинным банкетным столом пировали патриархи различных сект и кланов.

— Старший брат Шоудао, член любого клана или секты может присоединиться к трём великим даосским сообществам. Дело в том, что мы не чураемся чужаков, как другие организации. Так мы возвращаем поколение за поколением избранных Девятой Горы и Моря.

— Старший брат Шоудао, Дао грота Высочайшей Песни Меча является меч. Отец Хао'эра Фан Сюфэн известен своим Дао меча. Я искренне считаю, что Хао'эр лучше всего себя покажет именно в гроте Высочайшей Песни Меча!

Патриархи продолжали болтать и смеяться, в то время как представители трёх великих даосских сообществ начали спорить между собой, кто заберёт себе Мэн Хао. Фан Яньсюй и Фан Шоудао сидели в центре стола. Улыбчивый Фан Шоудао создавал у других впечатление доброго и незлобивого старика. Но Мэн Хао не видел в нём старика, а только коварного и пронырливого лиса.